

Жизнь и творческая деятельность известного советского писателя Вячеслава Яковлевича Шишкова тесно связана с городом Томском.

В. Я. Шишков родился 21 сентября (3 октября) 1873 года в городе Бежецке. Будущий писатель учился в городском училище, затем поступил в Вышневолоцкое техническое строительное училище, выпускавшее техникумов по водным и шоссейным путям. В 1894 году после окончания этого училища и прохождения строительной практики В. Я. Шишков получил назначение в Управление Томского округа путей сообщения.

Шишков прожил в Томске до 1915 года. Все эти годы он неутомимо работал по изысканию водных путей, проводя большей частью весенне-летние месяцы вне Томска, на широких просторах сибирских рек. Он работал на съёмках Оби, Енисея, Иртыша, Лены, Чарыша, Чулыма, Бии, Нижней Тунгуски и других сибирских рек, исследовал Алтайский край. Нередко эти поездки были сопряжены с лишениями, различными трудностями и даже опасностями для жизни, но они дали писателю ценнейшие наблюдения над жизнью Сибири и её обитателей, позволили Шишкову стать одним из «первооткрывателей» этого обширнейшего района страны в русской художественной литературе. Эти поездки помогли писателю полнее и глубже узнать народную жизнь, увидеть нужду и бесправие народных масс.

«Мои лучшие годы протекли в живом труде, среди разнообразной природы, – писал позднее об этом времени Вячеслав Шишков в автобиографии. – Я видел всяческую жизнь, но судьба дала мне больше всего присмотреться к жизни простых людей. Я жил бок о бок с этими людьми, нередко ел из одного котла, спал под одной палаткой с ними. Перед моими глазами прошли многие сотни людей, прошли неторопливо, не в случайных, мимолетных встречах, а нередко в условиях, когда можно читать душу постороннего, как книгу. Каторжники и сахалинцы, имевшие за плечами не одно убийство, бродяги, варнаки, шпана, крепкие кряжистые сибиряки, крестьяне, новосёлы из России, политические и уголовные ссыльные, кержаки, скопцы, инородцы, – во многих из них я пристально вгляделся и образ их сложил в общую копилку памяти».

В. Я. Шишков полюбил Сибирь, называл её своей второй родиной, впоследствии он не раз говорил своим собеседникам о том, что «тайга-матушка» сделала его писателем, научила его понимать природу и человека.

В. Я. Шишков был очевидцем революционных событий 1905 года в Томске. Он видел зверскую расправу, учинённую черносотенцами над революционными рабочими, служащими и студентами в Управлении железной дороги.

«Картина была потрясающая, – писал в своей автобиографии В. Я. Шишков. – Пылающее здание окружено густой цепью солдат. У самого здания разведённые костры, чёрная сотня караулила выходы, стояли по углам. Запертые люди высовывались в клубах дыма из окон четвёртого этажа, их расстреливали солдаты, некоторые смельчаки умудрялись спускаться с крыш по водосточным трубам, их сшибали черносотенные дубинки и тут же превращали в куски мяса. За цепью солдат вся площадь запружена безоружным народом. Многие плакали, истерически кричали, но никакой помощи оказать было нельзя; чёрная сотня и здесь имела свои уши и дубинки. Так продолжалось всю ночь. Следующие два дня прошли в погромах...».

Если под влиянием всего виденного и слышанного в Сибири В. Я. Шишков и не стал революционером (об этом свидетельствует и его биограф В. М. Бахметьев, знавший Шишкова ещё по Томску), то несомненно, что Шишков ещё до Великой Октябрьской социалистической революции пришёл к осуждению несправедливого антинародного самодержавно-капиталистического строя, проникся чувством горячей любви и сочувствия к народным массам. Незадолго до своего отъезда из Томска он говорил: «Чёрные дни эти (дни черносотенных погромов – Ред.) были для меня предметным уроком по истории бесправия и отчаяния народного».

Живя в Томске, Шишков стремился в какой-то мере помочь трудящимся города. Он преподавал в воскресной школе для взрослых (и попал под надзор полиции вследствие этого), участвовал во многих других прогрессивных общественных начинаниях.

В Томске же началась систематическая литературная деятельность В. Я. Шишкова.

В 1908 г. на страницах газеты «Сибирская жизнь» публикуется первый рассказ-сказка Шишкова «Кедр». С тех пор ежегодно в местной сибирской, а затем и в столичной печати Шишков стал публиковать свои произведения: рассказы, очерки, путевые заметки, записи произведений народного творчества, критические статьи и заметки. Многие из своих первых произведений до их

опубликования Шишков читал на собраниях Томского литературного кружка. Литературное творчество заполняло всё большую и большую часть его жизни.

Главнейшие произведения В. Я. Шишкова его томского периода жизни – «По Чуйскому тракту», «Чуйские были», «С берегов Лены», «Баушка потерялась», «В кают-компани», «Однажды вечером» и др. Всего им было написано за это время более 40 очерков и рассказов и повесть «Тайга».

Героями первых произведений писателя-демократа были крестьяне-переселенцы, рабочие-золотоискатели, политические ссыльные интеллигенты, представители малых народностей Сибири, деклассированные элементы. Писатель сообщает много интересных подробностей местного сибирского быта, но в большинстве случаев изображение быта для него – не главное. Он стремится прежде всего отобразить социальные отношения, показать угнетённое положение народных масс в самодержавно-капиталистической России и, вместе с тем, нарастание в среде трудящихся протеста и ненависти к существующему укладу жизни.

Характерно в этом отношении самое большое произведение писателя томского периода жизни – его повесть «Тайга», которую он опубликовал в 1916 году на страницах горьковского журнала «Летопись».

В этой повести выведены отталкивающие, омерзительные фигуры угнетателей-мироедов: купца, попа, урядника, обнажены тёмные стороны косного быта сибирской таёжной деревни, порождённые социальным строем собственнические инстинкты сибирских крестьян, жестоко расправляющихся с теми, в ком они видят врагов собственности (расправа с обездоленными людьми – бродягами в Кедровке).

В то же время автору чуждо стремление видеть в жизни крестьян лишь тёмные стороны, изображать деревню чёрными красками (как это делали Бунин, Муйжель и некоторые другие писатели 90–900–910-х годов).

Следуя горьковской традиции в изображении деревни («Мать», «Лето»), В. Я. Шишков рисует ростки новой жизни в старой деревне, пробуждение сознания народных масс. В образе бывшего учителя Андрея, политического ссыльного, показан революционер, стремящийся бросить революционные искры в сознание народа, до конца бороться против ненавистного государственного и общественного строя. Под его влиянием тянется к иной, лучшей жизни Анна; перерождается, освобождается от собственнических стремлений, проникается гуманными чувствами её отец Пров.

Повесть завершается картиной лесного пожара, имеющей, несомненно, символическое значение: «И опять вспомнилась, стала мерещиться ему Русь, – Русь могучая, необъятная, мрачная и дикая, как сама тайга... И чудилось Андрею, что уже сизый дым ползет по ней и клубится. Потоки подземного огня клопочут и предостерегающе стучат в просолённые слезами недра. С запада, к глубокому востоку, от юга к северу гудит и хлещет по простору шквал. Всё в страхе, напряжённо ждёт, всё приникло, приготовилось: вот грядёт хозяин жатвы. Русь! Веруй! Огнём очищаешься и обелишься. В слезах потонешь, но будешь вознесена».

Стеснённый цензурными условиями, писатель иносказательно говорил здесь о неизбежности революции в России.

Символична и фигура крестьянина Прова, данная на фоне лесного пожара: «...огромным поседевшим медведем стоял Пров, грузно придавив землю... Крутые плечи Прова, широкая спина, плавно и глубоко вздымавшаяся грудь накопили столько неуёмной мощи, что, казалось, трещал кафтан... Вот-вот нагнётся Пров, всадит в землю чугунные свои пальцы и, вздрав толстый пласт, как шкуру с матёрого зверя, перевернёт вверх корнями всю тайгу». И здесь писатель с помощью портрета Прова стремится показать огромную силу, скрытую в народных массах, таящуюся в них до нового революционного взрыва, когда будут сметены с лица земли угнетатели и эксплуататоры. Чуткий, наблюдательный художник, каким был В. Я. Шишков, не мог не отобразить нового революционного подъёма в стране (повесть писалась в 1913–1915 гг.).

Повесть «Тайга» – лучшее из произведений В. Я. Шишкова томского периода. Выше приводилось высказывание А. М. Горького, отозвавшегося о ней с большой похвалой.

«Тайга» получила весьма положительную оценку современной ей критики. «...Без преувеличения можно сказать, что в художественной сибирской литературе последних десятилетий «Тайга» – первая значительная вещь, охватывающая крестьянскую Сибирь широкими рамками цельного красочного, богатого правдою жизни произведения», – отмечала газета «Сибирская жизнь» (1917 г., № 28).

В «Летописи» повесть была опубликована с цензурными урезками. В полном, неискажённом виде она увидела свет только после Великой Октябрьской социалистической революции, неоднократно публиковалась как отдельными изданиями, так и в собраниях сочинений В. Я. Шишкова. Повесть пользуется заслуженной любовью читателей. О ней с похвалой отзывалась и советская критика. «Тайга» – одно из оригинальнейших и фундаментальнейших произведений русской литературы, – отмечал библиографический журнал «Книга и профсоюзы» (1927 г., № 1), – перед нами старая дореволюционная таёжная Русь. Типы, выведенные автором, настолько ярко и глубоко очерчены, что, безусловно, они останутся в литературе о старой России надолго, наряду с другими классическими обликами русского народа».

Уже в дооктябрьский период своей деятельности В. Я. Шишков выступает как писатель-реалист, творчество которого развивается в духе прогрессивных традиций великой русской литературы XIX века: её патриотизма, гуманизма, народности. Любимыми писателями В. Я. Шишкова, оказавшими на него наибольшее влияние, были Пушкин, Гоголь, Толстой, Короленко, Горький. Творчество Шишкова развивалось и обогащалось под несомненным влиянием народного творчества Сибири, с которым писатель знакомился во время своих многочисленных путешествий. Некоторое влияние на раннего Шишкова декадентской литературы (в частности «сказовой» манеры повествования Ремизова) было сравнительно быстро им преодолено. Избавиться от этих влияний Шишкову помог, как было уже указано выше, великий пролетарский писатель А. М. Горький, внимательно следивший за творческой эволюцией молодого писателя, помогавший ему своими замечаниями и советами.

По сравнению со своими предшественниками-писателями, изображавшими жизнь Сибири, В. Я. Шишков в своём творчестве значительно полнее раскрыл образы сибирских капиталистических хищников-эксплуататоров, угнетателей рабочей и крестьянской массы и малых народностей Сибири. Полнее, чем у предшественников, изображена у В. Я. Шишкова жизнь трудящихся масс Сибири, малых племён и народностей. Исследователи творчества В. Я. Шишкова и его биографы (В. М. Бахметьев, А. А. Богданова, И. Е. Лясоцкий и др.) отмечают, кроме того, мастерское изображение писателем величественной природы Сибири, яркой, расцвеченной разнообразными красками тайги, умелую передачу своеобразного сибирского колорита (в описании быта, речи героев).

На особенности ранних произведений В. Я. Шишкова было указано в рецензии на первый сборник рассказов Шишкова «Сибирский сказ», опубликованной в горьковском журнале «Летопись»: «Среди бесцветной и бескровной современной беллетристики – рыхлых романов и крикливых повестей, наводнивших книжный рынок, – говорилось в рецензии, – небольшая книжка Вяч. Шишкова бесспорно выделяется: в ней есть жизнь, своеобразие, свежесть языка и чувства... Автор подлинно чувствует свой далекий суровый край, любит угрюмую нежность сибирской природы, детей тайги – с душой чистой и праведной, как душа ребёнка. И в небольших, строго лаконичных рассказах, трепещущих сдержанным гневом («Чуйские были»), проникнутых горьким юмором («Помолились»), повествует, как в прекрасный вольный и дикий край вторглась «культура» в образе русского купца-хищника, алчного и грубого, и наложила тяжкое ярмо на беспомощных и доверчивых сибирских туземцев. Это столкновение кулацкой культуры наезжего добытчика с младенческой звериной бескультурностью таёжного обитателя передано Шишковым ярко, сильно, с простотою почти эпической» («Летопись», 1916, № 1)

После Великой Октябрьской социалистической революции В. Я. Шишков вместе с лучшими представителями старой писательской интеллигенции отдал свои знания, талант и опыт советскому народу.

Многие последующие крупные произведения В. Я. Шишкова тесно связаны с сибирской тематикой. «Около 20 лучших лет моей жизни я кровно был связан с людьми и природой Сибири: тайгой, степями, величественными реками, горным Алтаем. Здесь родилось и стало крепнуть моё литературное дарование, и до сих пор я люблю возвращаться к сибирским темам», – писал уже на склоне лет В. Я. Шишков в автобиографии.

В советское время В. Я. Шишков создал роман «Ватага» – о партизанском движении в Кузнецком округе Томской губернии. В широко известном романе «Угрюм-река» отобразились впечатления от пребывания писателя в Восточной Сибири, на берегах реки Нижней Тунгуски. В этом романе отображено развитие и гибель русского капитализма, борьба рабочих против своих угнетателей, кровавые события на Ленских приисках 1912 года, рост революционного сознания рабочего класса.

И даже когда В. Я. Шишков работал над крупнейшим своим произведением – историческим романом «Емельян Пугачёв», глубокое знакомство с жизнью Сибири помогало ему рисовать картины народного восстания, картины жизни широких народных масс.

Исторический роман «Пугачёв» явился вершинным достижением его творчества.

Писатель умело воспроизвёл историческую обстановку 60-70-х годов XVIII столетия, жизнь народных масс России в это время, крестьянскую массу и угнетённые народности России, поднявшиеся под предводительством Е. И. Пугачёва на справедливую войну против угнетателей – крепостников-помещиков, царских вельмож и самой царицы. Писателю удалось показать прогрессивный характер этого движения и вместе с тем его слабость, историческую ограниченность, свойственную крестьянским движениям допролетарского периода.

Многогранно, в различных аспектах раскрыты писателем образы Емельяна Пугачёва, его сподвижников, равно как и представителей враждебных народу классов и сословий.

Роман «Емельян Пугачёв» советские литературоведы справедливо относят к числу лучших исторических романов.

Послереволюционный путь В. Я. Шишкова ознаменован постепенным, но неуклонным овладением методом социалистического реализма, требующим изображения как современности, так и исторического прошлого правдиво, исторически конкретно, в процессе революционного развития, с показом борьбы новых прогрессивных нарождающихся сил с силами отживающего, сопротивляющегося, но уже уходящего с исторической арены старого мира. При этом правдивость и историческая конкретность изображения действительности сочетается с задачей коммунистического воспитания трудящихся.

Этим требованиям удовлетворяют лучшие произведения В. Я. Шишкова, созданные им в нашу советскую эпоху.

Писатель-патриот, самоотверженно служивший советскому народу пером художника слова, умер 6 марта 1945 года. Он был участником обороны Ленинграда, писал рассказы и очерки о Великой Отечественной войне. И в этих последних своих произведениях он снова и снова обращался к родной Сибири, прославлял трудовые и воинские подвиги сибиряков (рассказы «Прокормим», «Гость из Сибири» и др.).

Советский народ ценит и любит творчество В. Я. Шишкова, известное и за рубежами нашей великой Родины.

За выдающиеся заслуги в области развития художественной литературы Советское правительство наградило писателя орденами Ленина и «Знак почёта» и медалью «За оборону Ленинграда»; за роман «Емельян Пугачёв» ему была присуждена Сталинская премия первой степени. Советское правительство приняло ряд решений по увековечению памяти В. Я. Шишкова. Трудящиеся Томска чтут память писателя, более 20 лет проработавшего в их родном городе. Крестьянская улица, где жил писатель, переименована в улицу имени В. Я. Шишкова; на доме, в котором находилась его квартира (дом № 10) установлена мемориальная доска; сад у пристани назван именем В. Я. Шишкова; в нём установлен памятник писателю, тесно связавшему свою жизнь и творчество с Томском.